

Гельмут Эллер

Путь к познанию
темперамента
ребёнка

Когда Рудольф Штейнер осенью 1919 года во время двухнедельных курсов знакомил первых учителей с основами Вальдорфской педагогики, на первом же семинаре С 13 он обратил внимание слушателей на то, как важно уметь распознавать детские темпераменты для того чтобы иметь возможность учитывать им особенности в учебном процессе. Затем на протяжении нескольких дней он побуждал присутствующих к собственным наблюдениям и практическим упражнениям.

Сегодня от некоторых приходится слышать, что учение о темпераментах устарело и даже безнадежно. Другие считают, что темпераменты настолько перемешались со всевозможными душевными процессами детей, подвергаемых различным внешним влияниям, что теперь уже непросто их четко распознать, с мнением последних в чём-то можно, в определённом отношении, согласиться. Но разве при этом не возникает ещё большая потребность составить себе очень четкое и, прежде всего, обширное представление о четырёх типах темпераментов, чтобы научиться обращаться на уроке со всеми четырьмя типами осознанно и практически правильно?

В следующем далее изложении делается попытка выявить путь, благодаря которому учитель смог бы научиться как бы проникать внутрь различных детских темпераментов,; при этом осуществляется внутреннее созерцание и. живое наблюдение за наиболее типичными их проявлениями. Подробное описание метода даётся в последующих главах.

Дети, приходящие утром в класс

Для первого приобщения к детским темпераментам следует выбрать ситуацию, которая может встречаться в школе утром, перед началом занятий. Читателю должен попытаться как можно нагляднее представить себе, каким образом учитель встречает своих учеников у дверей класса в первые годы их учебы в школе. При чтении четырёх различных вариантов желательно вообразить, как отдельные дети идут по вестибюлю, подходят к учителю, подают ему руку, смотрят на него (при этом, здороваются и идут на свои места). Приведённые ниже описания следует прочесть совершенно по-разному, чтобы лучше проникнуться особенностями различных темпераментов.

Идет первый ребенок! Без остановки, по вестибюлю! Энергичным, бодрым шагом! Ничего не пропустит мимо ушей! Теперь встреча! Взгляд направлен точно в цель, схватывает! Рука немедленно протягивается! И крепко жмет! Энергично, с решительным видом! Приветствует! "Доброе утро, господин Эллер!" Кратко, четко, очень выразительно! Дальше! Навстречу новый цели! Твердым шагом в класс! Это, очевидно, холерик. Второй ребенок подходит спокойно, медленным шагом, немного покачиваясь из стороны в сторону. Немного мечтательный, с дружелюбным взглядом, иногда может и не заметить учителя, теперь направляется к нему. Как хорошо, что учитель вовремя протянул руку? Доверчиво и без особого усилия маленькая рука ложится в руку учителя,

голова поднимается, совершенно невозмутимо, открытый взгляд встречается со взглядом учителя и устремляется в пространство, всё маленькое личико расплывается в приятной дружеской улыбке, которая держится некоторое время. Приветствие - без всякой поспешности, он наслаждается этим моментом. Взгляд скользит дальше, улыбка сходит с лица, ребенок направляется к своему месту. как всегда. Ребенок с флегматичным темпераментом.

Да, вот идет следующий: летящей походкой, рядом с одноклассником (отныне его "лучшим другом», он же такой славный"), рассказывает ему о своих самых важных событиях (ведь вчера в его жизни произошло так много интересного. А, вот и учитель* Быстрым шагом устремляется к нему, словесный поток прерывается, ребенок очень быстро настраивается на приветствие: ему это совсем не трудно. После этого: дружески поздороваться за руку (точнее ~ слегка прикоснуться к руке), заглядывает в глаза учителя своим быстрым, светлым, лучистым взглядом, на губах - приветливая, легкая улыбка» И вот этот взгляд скользит дальше, осматривает всего учителя, ищет и находит: "С, вы были е парикмахерской?" или: "У вас новые туфли?"» После небольшой паузы (рука давно уже опущена) веселое выражение лица вдруг меняется и становится огорченным? "Мой хомячок заболел, но он непременно выздоровеет, я в этом уверен, " После этого ребенок направляется в класс ко всем остальным друзьям, Так: мог бы вести себя сангвиник.

Осторожным шагом, стараясь оценить обстановку у дверей класса, приближается очередной ребенок, стараясь, чтобы окружающие не заметили его сентиментальности и нерешительности. Останавливается на почтительном расстоянии. Он заметил, что его учитель занят разговором с сангвиником, и начинает медленно рассуждать: "И что это Ганс; обо всем этом рассказывает? Нравится ли это моему учителю? Пожалуй, не буду пока мешать. Он слышит, как Ганс рассказывает о больном хомячке, и искренне сочувствует: "Ох, бедный зверек, бедный Ганс? Надо бы его утешить, А, кажется, Ганс закончил. Очень осторожно, продумывая каждый свой жест, подходит он для приветствия. Рука спокойно, доверчиво, осторожно пожимает руку учителя, при этом стремится не выдать своего настроения. Немного сдержанным голосом, но очень почтительно приветствует он учителя, затем рука осторожно убирается. Отходит, но продолжает размышлять о встрече с. учителем? "Он снова посмотрел на меня дружелюбно. Это хорошо. Он, наверно, тоже сочувствует хомячку и Гансу. Надо потом к нему зайти. Ох, как бы и мой кролик не заболел". Затем кратчайшим путём ребенок идет на свое место. "Надеюсь, меня не толкнут на этот раз, как: на днях". Так мог бы вести себя меланхоличный ребёнок.

"Изображенные" выше ситуации, которые для ясности были местами несколько утрированы, представляют, конечно, лишь одну возможность из многих других. Они должны служить лишь для первичного ознакомления, для того чтобы в подобных многочисленных проявлениях обнаружить наиболее существенные признаки (назовем их основными проявлениями), которые могут стать ключом для всех дальнейших наблюдений. При этом

специально не были описаны крайние проявления различных типов поведения, например, гнев холерика, о них речь пойдет ещё, но позже.

Что обнаруживается в описанных типах поведения.

В первом описании нам предоставляется возможность прочувствовать благодаря коротким, отрывистым предложениям с восклицательными знаками, как ведет себя холерик, когда он куда-либо направляется. Мы ощущаем нечто деятельное, полное сил, смышленное, энергичное, решительное. Налицо сильная воля. Ясно видны цели, к которым человек идет твердо и решительно. Создается впечатление, что он намерен терпеливо и основательно выполнять поставленные перед ним задачи,

Флегматичный ребенок обнаруживает в описанной походке, рукопожатии, взгляде большое хладнокровие по отношению ко всем происходящим событиям. Спокойно, с удовлетворением и хорошим внутренним настроением воспринимает он воздействие на него окружающего мира. С наслаждением воспринимает он всё размеренное, ритмичное. Он может хорошо и долго заниматься каким-либо делом, терпение, выносливость и добродушие свойственны этому типу темперамента. Какие замечательные свойства!

Совсем иначе подходит сангвиник. Легко и весело, спонтанно и проворно он воспринимает всё происходящее. Он мгновенно направляет свой интерес на новые впечатления; многое видит и слышит, активно использует все свои органы чувств и охотно и быстро вникает во всё, что ему понадобится на пути. Как: легко ему удастся подойти к другим людям и непринужденно раскрыть перед ними свою душу. Его разносторонние; интересы оживляют его самого и окружающих, которых он с радостью посвящает в свои дела. Его душевные переживания отражаются на его лице. Печаль ему тоже знакома, но она не может его угнетать долгое время. Он же любит, чтобы все было прекрасно! Таким образом, в темпераменте сангвиника можно найти множество ценнейших качеств.

Меланхолик ведет себя в некотором отношении противоположно сангвинику. Осторожно, с внутренней серьезностью и с большой сознательностью воспринимает он мир. Он предпочитает жить в своем внутреннем мире, полном мыслей, чувств и мечтаний, любит как внутреннее, так и внешнее спокойствие и ведет себя очень чутко и деликатно. Он не котел бы беспокоить окружающих, поэтому старается вести себя скромно и сдержанно, подвергает себя самоконтролю и самокритике. Бдительно наблюдает за окружающими и способен глубоко переживать чужое горе. Да, он действительно может разделять чужие страдания. Наблюдая, он анализирует свои впечатления, может долго и основательно над ними размышлять и задает себе вопросы от простых до полных глубокого смысла. И здесь впечатляющие особенности темперамента.

Подобные обобщения "основных проявлений", которые выделяют наиболее положительные стороны, ни в коем случае не претендуют на то, чтобы считаться полными, Читатель вполне мог бы расширить эти

обобщения данными из своих собственных наблюдений. Они выставят в новом свете все первоначальные описания.

Чем дальше мы углубляемся в изучение этих качеств, которые следовало бы определить как "прототипы", тем более разнообразными могут быть описанные выше ситуации. Что нового, например, откроет завтра сангвиник своими органами чувств или что будет меланхолик внутренне переживать и ощущать по-другому? И только тогда, когда мы подобные представления сконцентрируем до формирования живых внутренних образов, мы пойдем утром у дверей класса или пои прочих встречах, что в глаза, бросается именно то, к чему мы тайком уже подготовились. Это происходит потому, что внутри нас сформировался для этого особый орган восприятия, так что мы видим снаружи то, что мы предварительно научились видеть внутренне в процессе какой-либо деятельности. Это можно подтвердить простым примером: вы ждете на очень многолюдной улице определенный автомобиль красного цвета. Вы имеете точное представление о его форме и цвете и ждете, ждете. Вы уже много раз с радостью замечали похожие машины, но тщетно. Наконец машина подъехала. Вы можете в нее садиться, но ваши глаза всё ещё продолжают искать и находить красный автомобиль определенной марки, но только некоторое время.

Наблюдение за темпераментами требует регулярных тренировок и, прежде всего, дело это нужно любить, никогда не заниматься им при неблагоприятных условиях. Имеется, однако, одно существенное отличие от примера с автомобилем: при встречах с другими людьми мы всегда будем открывать что-то новое, мы узнаем, что описанные выше "основные проявления" в каждом отдельном случае приобретают индивидуальную окраску, не переходящую в стереотип. Таким образом, благодаря внешнему созерцанию мы существенно расширяем свои познания в области темпераментов, их непосредственных, стереотипов, узнаем о том, что они могут иметь бесконечное число вариантов.

В дальнейшем можно использовать метод, позволяющий нам развивать в себе способность к внутреннему живому воссозданию всевозможных жизненных ситуаций, по аналогии с вышеупомянутыми. В то же время мы будем постоянно обучаться и обогащаться благодаря внешнему наблюдению. При этом нет никакой опасности скатиться в фантазирование, напротив, мы начинаем постепенно развивать способность к "точной фантазии", в том смысле, который вкладывал в это понятие Гёте. Один из примеров этому, который будет приведен ниже, мог бы послужить толчком к подобной тренировке.

Но прежде требуется, по меньшей мере, краткая характеристика некоторых наиболее важных понятий учения о темпераментах для того, чтобы иметь возможность более осознанно понять описанные выше "основные проявления".

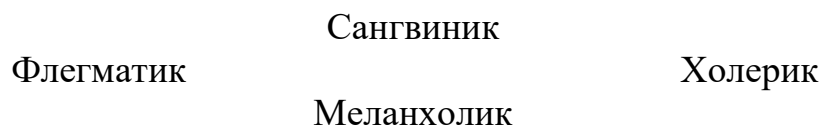
Некоторые основные понятия учения о темпераментах.

Благодаря гуманитарно-научным данным Рудольфа Штейнера, для

учителей и воспитателей открываются новые перспективы, позволяющие педагогически эффективно общаться с представителями различных темпераментов. Поскольку его достижения и побуждения необходимы для понимания приведенного здесь метода, их следовало бы кратко описать. Для более обстоятельного изучения основных понятий учения в статье делаются ссылки на литературу, имеющуюся по данной теме.

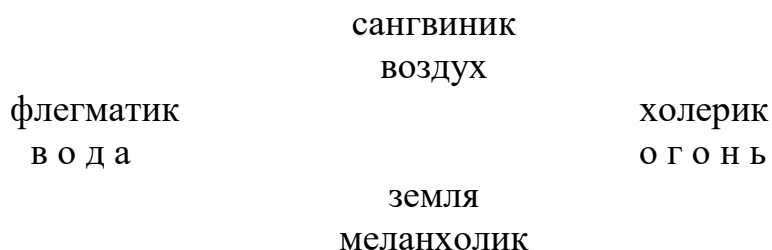
Каждый человек является носителем всех четырех темпераментов, из которых один или два, в отдельных случаях три проявляются чаще и в более сильной степени» Иногда можно встретить человека с большой уравновешенностью темпераментов. Перед учителями и воспитателями в первую очередь ставится задача осознанно и сдержанно управлять своими собственными темпераментами, для того чтобы иметь возможность более гармоничного общения с детьми и с особенностями их темпераментов. Узнавание и понимание темперамента другого человека часто осложняется тем, что мы слишком упорно, и часто напрасно, ищем внешние проявления поведения. Поэтому особенно важным представляется автору понятие «основные проявления». Эти основные проявления будут описаны для использования при наблюдениях в рамках изложенного в данной статье метода. Следующей трудностью, возникающей при познании темперамента другого, является то, что каждый из нас обладает определенным темпераментом, через призму которого мы невольно расцениваем другого человека до тех пор, пока не сумеем преодолеть определенную дистанцию. Нередко мы как бы видим в нём свое отражение, и поэтому его собственные свойства становятся для нас неприемлемыми.

Каждые два темперамента во многих отношениях представляют собой противоположные полюса, что наглядно показывает нижеприведенная схема. Очень часто происходит смешение двух соседних темпераментов, например, меланхолично-холерический, сангвиническо-холерический и т.д., причем преобладающий темперамент стоит на первом месте. В отдельных случаях оба соседних темперамента проявляются одинаково отчетливо:

То, что четыре темперамента рассматриваются в тесной связи с четырьмя элементами древних греков (Эмпедокл), можно считать общеизвестным фактом. Путем тренировок мы можем как бы проникать в суть одного элемента так, что он становится ключом для другого. Всё это для того, чтобы глубже постичь соответствующий темперамент. Это можно очень наглядно изобразить на примере воздуха. Мы можем себе представить, как воздух стремится распространиться на максимальное расстояние и повсюду проникнуть, а также может быстро перемещаться, как он всего касается лишь слегка и тут же улетает прочь, как он, большей частью пронизанный светом, растекается в разные стороны, но нежелательным было бы для него оказаться под давлением, как он в случае

необходимости использует любое убежище, чтобы укрыться и, наконец, передает все нюансы от затишья до бури. Если мы еще при этом вспомним о вдохах и выдохах человека, то нам станет ясно, в каком тесном родстве находятся воздух и сангвиник. Точно так же шагает он по миру, лишь слегка касаясь его, интересуется всем, проявляет себя во множестве нюансов и т.д. Весь мир его чувств основывается в целом на том, в какой степени он пронизан элементами воздуха. Аналогично может быть понята связь других темпераментов с соответствующим элементом,, Чем дальше мы е него углубляемся, тем б большей степени развивается и обогащается упомянутая выше "точная фантазия", тренируется внутренний взгляд.

(Автору известно, что эта схема в литературе представлена иначе.)

От описанных Рудольфом Штейнером четырех "звеньев поведения человека, а также прочих антропологических соображений, проливающих весьма обширный свет на соотношения и связи между темпераментами, в данной статье, ввиду ее объема, к сожалению, придется отказаться. Следует отметить, однако, что для Штейнера темпераменты представляют собой не просто нечто наследственное и групповое - напротив, они подвергаются наиболее сильному влиянию индивидуальной сущности характера.

Опасности "вырождения темпераментов".

Если человеку удастся черев свою внутреннюю индивидуальность, через свое "Я" овладеть темпераментом, то в таком случае проявляются описанные выше "основные проявления", соответствующим образом индивидуализированные. Темперамента могут в большей или меньшей степени ускользнуть от этого "Я", и это явление мм должны себе представить как состоящее из множества ступенек. Наряду с описанными "основными проявлениями" здесь возникают так называемые (по определению Рудольфа Штейнера) "малые и большие опасности", причем "малые" опасности могут постепенно перерождаться в "большие".

Темперамент	Малая опасность	Большая опасность
Холерик:	склонность к гневу	- буйное помешательство
Флегматик:	равнодушие	- тупоумие
Сангвиник:	легкомыслие	- помешательство
Меланхолик:	уныние	- тоска

На пути к малому "перерождению" возникают наиболее интересные

и широко известные особенности. Очевидно, что в эстрадном представлении, например, темпераменты нередко бывают выражены в своих крайних формах, доходящих иногда до эксцессов. При этом в них всегда есть что-то комичное, над чем можно посмеяться, потому что, узнавая какой-либо из представленных темпераментов, мы как бы видим в них не только своё отражение, но и отражения других. Обобщая, можно сказать, что столь значительные "основные проявления" темпераментов в человеке не только имеют индивидуальную окраску, но и благодаря различным способам овладения ими может быть достигнута богатейшая палитра красок. Все это делает темпераменты такими многосторонними, интересными, достойными самого пристального внимания.

При обзоре различных темпераментов, их элементов и опасностей становится более понятным и кое-что другое. Мы узнаем как сангвиник, подвижный элемент воздуха, повсюду проявляет интерес, раскрывает себя миру, с мягкостью вписывается в общество окружающих его людей и т.д., как при слишком сильно выраженном темпераменте и недостаточной сдерживаемости данный процесс (на всех ступенях) может привести к тому, что человек не в состоянии серьезно заняться каким-либо делом, слишком быстро перескакивает от впечатления к впечатлению и, таким образом, постепенно становится легкомысленным. Если же контроль за его собственным "и" в конце концов полностью теряется, то результатом "маленькой опасности" может стать сумасшествие, что в отдельных случаях и происходит.

Холерик, которому присущ элемент огня, хочет испытать свой энергию и осуществить свои цели. И вот на его пути возникает что-то непредвиденное; Если ему хватит самообладания, то препятствие устраняется. Если же победу над его "Я" одержит эмоциональное негодование (это же его темперамент!), кровь приливает к голове и им овладевает гнев. Единичные вспышки гнева могут наблюдаться у многих людей, независимо от их темперамента, и еще не являются признаками того, что перед нами холерик. Только при частой и в конце концов переходящей в привычку вспыльчивости человек приближается к такому состоянию, когда по любому поводу он приходит в ярость. В буйном помешательстве "Я" теряет свою опору.

Оба других темперамента рассмотрим более кратко. Невозмутимость и хорошее настроение, основанные на глубоком внутреннем познании элемента воды, легко приводят флегматика к тому, что его больше не очень интересует окружающий мир. Чувства его, в конце концов, притупляются (тупоумие), и он, погружается в полную индифферентность.

И, наконец, меланхолик испытывает на себе влияние элемента земли. Его мысли, чувства и поступки представляют для него "тяжесть". Если этот процесс развивается, то эта тяжесть все более и более омрачает его существование и высшей точкой такого развития становится состояние тоски, меланхолии. О том, как более сильно выраженные темпераменты способны подчинять себе и соответствующим образом формировать внешний облик человека, рассказывает Норберг Глас, он делится своими

подробными наблюдениями и очень метко и точно все изображает.

Благодаря подобному обзору, который в рамках данной статьи проводится лишь в виде отдельных набросков, появляются новые возможности наглядного внутреннего осмысления всевозможных жизненных ситуаций, в которые могут попадать дети в соответствии с их типом темперамента.

Четыре ребенка просят слова.

Представим себе, как четыре подростка просят слова. Учитель накануне рассказывал в пятой классе о жизни жителей островов вблизи побережья Северного моря и теперь задает вопрос.

У холерика ответ готов моментально. Он знает! Палец вверх! Прямо на учителя! Он же должен его заметить! Выше руку! Ещё! Трясется от нетерпения! Более ясно показать свое желание высказаться просто невозможно. Ну же! Вскикивает, полный воодушевления! Хорошо, что он меня заметил!

У флегматика все проходит иначе. Вопрос не очень-то его затронул, и вообще, ему сегодня совсем не хочется отвечать, никаких внутренних побуждений к этому он не испытывает, ему же и так хорошо, вопросы ему могут даже мешать. Странно, почему другие так хотят высказаться. (Но если его все-таки попросят говорить, то часто происходит удивительное: он все помнит, если конечно рассказ произвел на него достаточное впечатление, речь его льется свободно и спокойно. Совсем по-другому реагирует сангвиник: разумеется, этот вопрос интересный. Как, впрочем, и любой другой вопрос. Жаль только, что нет возможности ответить на все. У него уже готов «правильный» ответ, палец взлетает вверх, рука дрожит, глаза блестят, лицо сияет. Но нельзя же его заставлять так долго ждать! Радостная возня становится слышнее, сильнее и даже действует заразительно на окружающих. Но ведь учителю не так просто его заметить среди леса поднятых рук. Значит, нужно быстро выкрикнуть ему ответ! "Как он обрадуется, что я знал ответ! Нет? Ответ неправильный? Ничего страшного! Размышления продолжаются, и наконец палец снова взмывает вверх, еще более радостно!

Меланхолик воспринял вопрос серьезно, глубоко обдумывает его, тщательно взвешивает ответ, правильный ли он. Что ему следует сказать? да, пожалуй, вот так он должен выразить свою мысль. Ему хочется высказаться сегодня хотя бы раз, рука поднимается, сначала несколько неуверенно, затем держится прямо. При этом ему приходится совершать некоторое усилие над собой. Заметит ли учитель, что он тоже хочет сейчас говорить? "А вдруг мой ответ неправильный, .. ведь опозорюсь, какой ужас! Надеюсь, никто не будет смеяться, ... а не опустить ли мне руку? Нет,... я же решил сегодня высказаться". Указательный палец еще раз согнулся, затем снова выпрямился.

Таким же образом можно описать и следующие ситуации, возникающие на уроке, которые должны быть особенно интересны для учителя, если он хочет всесторонне развить свою способность как к внешнему, так

и к внутреннему созерцанию. Можно было бы рассказать:
как дети на уроке сидят и слушают;
как они отвечают?
как они реагируют, если их желания высказаться не замечают?
как они вынимают вещи из портфеля;
как они переходят к письменной работе;
как они ведут себя, если за окном появляется что-либо заслуживающее их внимания?
как они ведут себя относительно их темпа работы;
как они ведут себя во дворе во время перемены;
как они едят, рисуют, читают, считают и т.д.

Как дети приходят домой.

Родителям, видимо, было бы интересно иметь возможность наглядно представлять себе различные ситуации, происходящие дома. Попробуем в качестве эксперимента изобразить, как дети приходят из школы домой, звонят в дверь, ждут, когда дверь откроется, встречаются с матерью и затем приступают к намеченным делам. Не принимая во внимание темперамент матери, допустим, что она очень радуется встрече и ожидает приветственного поцелуя.

Приходит холерический ребенок! Это слышно уже по его шагам! Вот! Он звонит! Энергично! Короткое ожидание. "Еще никто не открывает!" Еще раз позвонить: энергичнее! Ну, наконец! Дверь открывается немного медленно - надо надавить снаружи! Внутри! Немедленно! А, вот и мама! Короткое приветствие, едва поглядел на нее! Он же спешит! "А где же поцелуй?" Поцелует, если уж так надо (но он в этом, потребности не испытывает). Портфель на пол! Куртку снять, ботинки сбросить! Вперед! К новым целям!

Вот идет флегматик, невозмутимый и довольный, с чувством сделанного дела. Как же хорошо снова быть дома. Спокойно нажимает он на кнопку звонка и охотно ждет, это продолжается некоторое время, он стоит и ждет терпеливо. Вот дверь уже открыта. Он продолжает стоять, смотрит на мать, улыбается, стоит еще немного, спокойно здоровается и не спеша проходит в дом мимо матери. "Ну, а поцелуй я получу?" Ах да, об этом-то он и не подумал, но можно и поцеловать. "Как дела в школе сегодня?" - Он улыбается: "Отлично". - "Чем занимались?" - "Не могу сказать". (Позже, в нужный момент, он сможет рассказать очень многое.) Теперь всё кладется на свое место; ранец, куртка, обувь, как хорошо, что мама его не подгоняет.

Кто это там на улице насвистывает такую веселую песенку и шагает вприпрыжку? Сангвиник возвращается домой, полный мыслей о пережитых событиях! Весело нажимает он на кнопку звонка: три раза подряд, равномерно, потому что так мама точно будет знать, что это именно он. Ну вот, сегодня она не сразу открывает, придется подождать, ну и ладно. Он оборачивается, что-то напевая вполголоса, смотрит на разноцветные цветы, радуется, что увидел пчелку, он в восторге, потому

что обнаружил маленький фиолетовый цветок. Дверь открывается, он слышит, это, однако продолжает смотреть, согнувшись на цветок, затем радостно сообщает: "Посмотри, маленькая фиалка уже цветет!" Затем быстро выпрямляется, бросается к матери, от всей души обнимает ее, говорит ласковые слова, не забывает про поцелуй и тут же рассказывает ей обо всем "важном". Во время рассказа снимает с себя одежду и бросает где попало. Порядок не столь важен, главное - рассказать, чтобы мама могла порадоваться вместе с ним!

С какой охотой возвращается домой меланхолический ребенок! Здесь он всему доверяет, здесь он защищен от всяких неприятных неожиданностей. Осторожно нажимает он на кнопку звонка, ждет и размышляет: "Мама сегодня, видимо, не сможет быстро открыть дверь, у нее всегда столько работы...бедная!.. Может быть, она в погребе и не слышала звонка... А не позвонить ли мне еще раз? ... Но ведь ей это не очень нравится.. А, вот она идет, я слышу ее шаги... Это хорошо!..." Дверь открывается, быстрый, испытывающий взгляд снизу вверх: Да, у мамы сегодня хорошее настроение! Теперь можно посмотреть на нее более душевно, обнять от всего сердца, поцеловать и прижаться к ней, как можно дольше испытать чувство надежности и безопасности. Теперь куртка, обувь, ранец - все на место, Мама же так любит порядок. "Ты знаешь, какая у меня сегодня неприятность?.. Курт в моей тетради загнул угол страницы... Да, нарочно, я из-за этого плакал... Может быть, ты сможешь ее немного разгладить! Так учитель сказал...ох, такая красивая была тетрадь!" Как хорошо, что мама умеет утешать!

Таким образом можно очень наглядно изобразить следующие жизненные ситуации, происходящие в домашних условиях:

как дети проверяют на кухне, что сегодня на обед;

как они ведут себя за столом;

как и когда приступают они к домашним заданиям;

как они играют дома и на улице;

как они ведут себя, когда их посылают за покупками;

как они ведут себя, когда их вечером укладывают спать

как они реагируют, если перед тем как заснуть они видели.,

что к родителям пришел интересный гость:

как они утром просыпаются, одеваются и т.д.

Если вы уже наблюдали за своими собственными или знакомыми детьми, естественно, это вам поможет при тренировке и представлении подобных ситуаций. Но, в определенном смысле, следует попытаться освободиться от подобных ситуаций, для того чтобы иметь возможность погрузиться в творческий процесс воображения. Это удастся гораздо лучше, если вы при этом не думаете о знакомом ребенке.

Четыре изображения поднятия уровня моря во время шторма.

О том, что темпераменты детей могут отражаться и в рисовании,

свидетельствуют четыре картинki, нарисованные цветными карандашами. Они были сделаны учениками пятого класса во время изучения темы: "Прибрежные островки во время бурного прилива". Детям было рассказано, как плоские острова с земляными насыпями затопляются водой и волны бушуют прямо возле домов» Люди и животные при этом подвергаются большей опасности и в случае необходимости должны спастись на втором этаже, в то время как под ними каменная стена вот-вот будет разрушена мощными волнами. Однако толстые вертикальные сваи каркасного дома глубоко врыты в насыпь и могут устоять.

Теперь рассмотрим картинki, нарисованные под впечатлением рассказа. После беспристрастного рассмотрения, при котором невозможно удержаться от улыбки, необходимо проследить процесс их создания.

Вот девочка (несомненно, с холерическим темпераментом) начала рисовать на обороте листа. Насыпь занимает две трети картинki! Слишком большая! Слишком далеко зашла. Недолго думая, поворачивает лист! Еще раз. Насыпь - ярко зеленый цветом! Дом стоит крепко и надежно! Два толстых боковых столба – устоят! На них тяжелая крыша! В таком доме можно жить спокойно!?! Теперь море! Волны должны громоздиться одна на другую, вставать на дыбы, извиваться во всех направлениях, бурно, неистово! Одна волна подбирается под самый дом! Теперь зеленую насыпь закрасить синим: многократно, энергично! Жаль, что зеленый цвет еще просвечивает! Теперь небо синим цветом! Тучи: черные, искромсанные, с четкими поперечными полосами! Не хватает только молний! Желтыми зигзагообразными линиями прямо по синему! Ах, они же стали зелеными! Зеленые молнии? Нет, закрасить красным! - Тема раскрыта!

На картинке сангвиника можно сделать много интересных открытий. Мальчик подумал обо всем, и теперь мы должны попытаться почувствовать жизнерадостный, бьющий ключом темперамент. Сначала насыпь раскрашивается зеленым цветом, затем подмешивается желтый и коричневый, в оставшееся свободное место помещается резервуар для сбора дождевой воды. Да, ведь нужно же позаботиться о питьевой воде для скота, и сделать это можно с помощью несложного приспособления (он изображает здесь свое изобретение). Узкая полоска воды омывает насыпь, слева изображается запруженный кусок земли, на нем имеется маленький домик, перекошенный, потому что сдвинулся лист, ну и "ничего страшного". Теперь он и сам не знает, похоже ли это место картинki на прибрежную полосу, защищенную от моря плотиной, "Нужно подписать". Теперь строится дом, Несколько тонких, несколько толстых балок, тонкие линии крыши, много мелких штрихов для камней кладки, массивные, большие оконные рамы (ведь нужно же из дома смотреть наружу!), две разноцветные двери (одна больше похожа на окно) и огромная дымовая труба (то есть доступ воздуха обеспечен). Теперь перед домом надо нарисовать скамейку и две ступеньки. Теперь очередь волн - двумя оттенками синего цвета: плоские, полукруглые, спиралевидные, выскакивающие, закручивающиеся, в одном месте даже зазубренные и, наконец, шарообразные. А некоторые из них должны добежать до самого дома, на насыпь набегают тонкая спиралевидная волна (но выглядит она не

угрожающе). Мальчик рисует неподалеку еще один островок, чтобы не чувствовать себя таким одиноким. Не забыл он и о возможных гостях, для этого в правом переднем углу предусмотрена свая для причала судов. Теперь задний план: да—да, там, среди бушующих волн, плывут его любимые корабли с поднятыми разноцветными парусами. На одном из них нарисованы бортовые иллюминаторы, чтобы люди, находящиеся внутри корабля, могли смотреть наружу. Недостатка в молниях тоже не должно быть; две из них пусть ударят прямо в корабль; "Вот интересно будет!". Он знает также, что бывают молнии, которые перемещаются в горизонтальном направлении. Теперь еще быстро нарисовать пару больших волн, доходящих до левого корабля, затем широкими яркими штрихами изобразить дальний фон. Интересный получился "бурный прилив".

Когда мы смотрим на третий рисунок, нам становится очень спокойно на душе, и мы как бы представляем себя на месте ребенка с меланхолическим темпераментом» Элемент земли выступает здесь со всей своей неподвижностью и тяжестью. Тщательно прорисованы набегающие друг на друга под углом линии, и образуемые при этом треугольники заштрихованы синим цветом, отчего море кажется состоящим из кристаллов и похоже на горы. В середине возвышается зеленая насыпь. На ней стоит большой, возвышающийся над местностью дом, достаточно удаленный от опасности. Конструкция его тщательно продумана. Маленькие окна вполне достаточны, а изнутри еще и закрыты едва заметными занавесками. Дверь тоже способна выдержать шторм. Внутри такого дома можно чувствовать себя спокойно и безопасно» Дом, ко всему прочему, достаточно теплый, на нем целых три трубы. Все на картинке выглядит очень ухоженным» Но и опасность, к сожалению, тоже нужно показать («учитель ведь об этом говорил»), одна волна (как завиток) поднимается справа, хотя и на достаточном расстоянии. Светлое здание является как бы проблеском надежды посреди застывшей вокруг темноты, так же как и едва видимое солнце? на фоне серого неба. "Надеюсь? что с моим домом ничего не случится".

При внимательном рассмотрении четвертого рисунка мы представляем себе флегматичного ребенка, видим, как он приступает к работе; невозмутимо, терпеливо и размеренно. Он начинает снизу и рисует: одну волну, другую волну, третью волну - целую вереницу волн. Дело пошло на лад. Теперь следующий ряд: волна, еще волна, и так ряд за рядом, до тех пор пока он не вспомнит (еще немного - и было бы слишком поздно) об островах. Теперь сочным зеленым цветом с воодушевлением, с размахом, затем красным, окна просто оставить не закрасненными. Коричневым — пару линий, изображающих балки и, как положено, красную печную трубу; после этого таким же образом рисуется следующий дом, только поменьше, затем еще один, точно такой же, только еще поменьше, все дома готовы. Стоп! Теперь еще коричневым цветом нарисовать пару дверей и оконных рам. Какие громоздкие дома: они едва умещаются на насыпи. Итак, самое трудное сделано! Теперь равномерно закрасить задний фон - яркая вечерняя заря, отражающееся в воде солнце, спокойное небо. Все готово? Как спокойно на душе! "Стоп, я же должен был

нарисовать штормовой прилив... а, ну ладно, напишу это на обороте!" Что и было сделано.

Рисунки вновь очень убедительно показывают нам то, что разъясняется в данной статье. Они могут служить учителю в качестве побуждения для более осознанного рассмотрения детских рисунков и для распознавания в них того или иного оттенка темперамента.

Для дальнейшего продвижения в данном направлении следует упомянуть еще одно очень эффективное упражнение, которое находится в тесной связи с описанным в данной статье методом, несложно для понимания и, может быть, послужит подтверждением всему вышесказанному: можно попытаться так изобразить определенные сюжеты для всех четырех типов темперамента, как если бы это сделали сами дети. Так, например, как бы ребенок с сангвиническим, затем с холерическим и т.д. темпераментом нарисовал дом, рядом с ним дерево, луг⁵ а на лугу ребенка? Как нетвердо будет стоять на земле сангвиническое дерево - с легкой кроной, тонкими ветвями и т.д., в то время как холерическое было бы гораздо внушительнее в отношении формы и цвета.

Темпераменты узнаваемы.

Все вышеизложенное является первой попыткой письменно обобщить все то, что могло бы через сказанное слово, сопровождающееся соответствующими жестами и мимикой, более непосредственно и наглядно привести к совместному переживанию чего-либо. Здесь же показан и один из возможных методов, выработанный в процессе преподавательской практики на протяжении многих лет и всесторонне испытанный.

Темпераменты узнаваемы! Для того чтобы иметь возможность с большой уверенностью определять тип темперамента у тех детей, которые его в большинстве случаев никак не проявляют, скрывают, поскольку широка известные отличительные черты проявляются мало или совсем не проявляются, вышеописанный метод может оказать помощь» Если у вас сформировано достаточно обширное представление о темпераментах, их антропологических распознавательных основах, то упомянутые вначале "наслоения" можно будет четко просматривать и разграничивать. Для учителя и воспитателя это было бы тоже очень желательно, а в будущем это будет просто необходимо — усваивать педагогические знания и преобразовывать их во внутренние образы, И вследствие этого темпераменты еще более отчетливо выделяются в данном направлении.

В заключении следует отметить, что в данной статье было возможно коснуться лишь одной стороны нового подхода к учению Рудольфа Штейнера о темпераментах; узнавание и наблюдение. Важное значение теперь будет иметь и то, как вы со всем этим научитесь обращаться практически, в учебном процессе и в повседневной жизни. Глубокое понимание темпераментов должно стать основой» Подобное понимание постепенно перерастает в ощущение того, что темпераменты детей и их ближайшего окружения не только интересны и важна, но и поистине

достойны самого пристального внимания,